

**Игорь Мыцько**

# **ДАТСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ КНЯЗЯ ОЛЕГА**

**[Электронный ресурс] \***

**// СКАНДИНАВСКИЕ ДРЕВНОСТИ.**

**Интернет конференция 10 – 30 сентября 2010. -**

**[Офиц. сайт]. URL: <http://conference.dansk.ru/content/view/28/39>**

**(дата последнего обращения: 28.06.2013).**

Считается, что прямых данных о родословной Олега нет. Только исходя из первичной формы имени – Хельги – историки говорят о его скандинавских корнях. Однако А. Акентьев обратил внимание на упоминание об Олеге и Аскольде в «Деяниях данов» Саксона Грамматика (нач. XIII в.). В легенде об основании датской столицы г. Роскильда говорится о том, что брат конунга, Helgo, разбил короля Склавии Скалько и завладел его страной [2, с.372]. Новые исследования дают право утверждать, что Олег имел сыновей Аскольда и Дира (возможно, от первого брака), его дочерью была Ольга / Хельга [23, с.21]. За «Повестью временных лет» (далее – ПВЛ) он убил простых варягов-узурпаторов Аскольда и Дира, чтобы посадить на киевский престол своего питомца княжича Игоря. В действительности же трагедия касалась первого из его сыновей. Об этом говорится в былинах (бой Ильи Муромца с сыном [42, с. 669-670; 43, с.673; 9, с.114]) и сагах («Ингелинсага [33, с.209-210], сага о норвежском конунге Олаве [33, с.212], бой Гельдебранта и Гадубрантом в «Тидриксаге» [9, с.114]). Соправление в середине X в. в Полянкой земле русского царя Диры с царем Олегом («ал-Олвангом») на Прикарпатье, подтверждает ал-Масуди

---

\* Статтю трансформовано у текстовий редактор Word, з якого створено файл формату PDF. Роботу виконав Володимир Булишин для віртуальної бібліотеки проекту «На межі територій та епох» (<http://namezhi.com.ua>).

[30, с.105]. То есть, несмотря на определенную легендарность известия Саксона, его информация о датском происхождении Олега достоверна.

Имеется еще одно подтверждение этой гипотезы. Титмар Мерзебургский (†1018) так объяснял происхождение названия Дании: «Край этот получил свое название от двух созвездий, Большой и Малой Медведицы, которые, по утверждению астрологов, окружает и делит какая-то змея» [59, р.445]. И далее он назвал сыновей датского конунга Свена «змеиным отродьем» [59, р.446]. То есть, в древние времена датчан воспринимали как потомков мифического змея. Это подтверждают и «змеиные сюжеты» в легендах об Олеге и его дочери Ольге, связывая их таким образом с Данией.

Реальный Хельги стал в восточнославянском эпосе прототипом таких героев, как Илья Муромец и Вольга Всеславич. Последний в былинах родился от змея [6, с.8]. За ПВЛ Олег умер от укуса змеи. Царица Ольга-Елена в восточнославянских заговорах помогает излечиться от укуса гадюки [22, с.26-28].

«Змеиная генеалогия» рода Олега и Ольги присутствует в «Слове о полку Игореве», в вещем сне киевского князя Святослава: «Всю ночь съ вечера босуви врани възгряху, в Плѣсньска на болони, бѣша дѣбрь[с]ки сани и несоша ѣ къ синему морю» (разбивка текста В. Перетца, где слово «сань» означает змею) [13, с.25 -26; 34, с. 111, 251-254; 22, с.26-28]. В толковании бояр это «два сокола (Игорь и Всеволод Святославичи – И.М.) слѣтѣста съ отня стола злата, поискати града Тьмутороканя, а любо испити шеломомъ Дону» [13, с. 24]. Однако в «Слове» Гзак или Кончак – «чръный воронъ, поганый половчине», они же – «дѣти бѣсови» [13, с.11, 13]. Поэтому в тексте присутствует еще и другая символика [21, с.75]. Сон предсказывал победу рода половецкого (воронов) над родом русским (змеями). Автор привязал придуманный им сон к Плисниску, потому что это была родина «праматери русских князей» Ольги (о чем позже). Не случайно он упомянул и «синее море» – крупнейшее на Прикарпатье озеро – в неназванном с.Олеско. Ведь это было имение ее отца Олега, первого из наших князей, кто обладал Тмутараканью.

В написанной 1075 г. хронике Адам Бременский привел рассказ датского короля Свейна II (мужа Елизаветы, дочери Ярослава Мудрого!) о его предке короле Heiligon-e. После него тамошний трон захватила шведская династия [48, s.48], удерживая до 940-х гг. По мнению историков, правил Хельги в 891 – 900 гг. Омелян Прицак предположил, что потом он перебрался на Русь и идентифицирует его с летописным Олегом [29, с.19]. На мой взгляд, он приходился королю внуком; провел юность на западнославянских землях. За «Тидриксагой» (середина XIII в.) отцом «большого вожака, могучего витязя ... Ильи ярла Греции» (т.е. Олега – И.М.) был король Гертнит, который владел «Русияндом, большей частью Греции и Венгрии». Один

дядя, Озантрикс, был конунг вилькинов (вильцев), другой, Валодимер, проживал в «Большой Руси» [7, с.166].

Моравские шляхтичи Жеротины считали своим пращуром русского князя Holek-a (Olgus-a), под давлением венгров покинувшего тамошний престол [40, с.314-316]. Наверно, поэтому Олегов эпический двойник богатырь Илья и получил прозвище Моравлянин.

Косвенные сведения говорят о женитьбе датчанина с дочерью киевского князя. По данным ал-Масуди, ал-Марвази, Мухаммеда ал-Ауфи в 912г. Русью правил Будимир [12, с.146; 4, с.807, 857; 16, с. 7, II-го счета]. Русские летописи не знают такого князя, его существование подтверждает славянская эпическая традиция.

В 1574г. киевский дворянин Ф. Кмита вспомнил двух героев-современников, Илью Муравленина и Соловея Будимировича, т.е. сына Будимира [9, с. 160]. Знает такого правителя и хорватская Летопись Попа Дуклянина (между 1160 и 1180гг.). Ее фальсификаторы вплели в свою историю известных лиц Великой Моравии и Руси, назвав первым своим королем Будимира [47, с. 301, 302, 304, 392, 393, 394, 400, 401] (необычное имя его потомка – Разбивой [47, с.308-311, 401-404] – стало причиной превращения в украинском и российском эпосах сына Будимира в разбойника [35, стлб.21, 22, 147, 148]).

Непростой оказалась женитьба Хельге с дочкой Будимира. Она стала основой эпического сюжета об осаде героем города ради заповлечения любимой. Кроме украинских колядок и преданий, белорусских, сербских и болгарских песен (где фигурирует дочь короля Будим-града) [23, с.23-24], видим его во французской поэме Герберта Ле Дюка «Фульк из Кандии» (XIIв.) [53, р.104], в немецкой поэме о Вольфендитрихе (XIII – XIVвв.) [41, с.289].

Олег получил Подкарпатье, вероятно, как приданое жены (что отразилось в былинном сюжете о предоставлении Владимиром Вольге трех «соляных» городов [6, с.318-320]). Произошло это в самом начале X в. Упомянутый в ПВЛ поход Олега на Царьград в 907г. с тиверцами, дулибами, хорватами не подтверждается греческими источниками. Более правдоподобным является участие Хельге с подчиненными ему племенами в военных действиях, связанных с разгромом в предыдущем году венграми Великой Моравии. Вероятным является принятие населением этих земель протектората Киева именно в те годы, перед лицом венгерской угрозы.

Похоже, что столицей Олега стал Плиснеск, крупнейший град не только в регионе, но и среди славян.

После уничтожения монголо-татарами в 1240 г., от него осталось лишь городище в с. Пидгирци (теперь Бродовского района Львовской области). А на рубеже IX–X вв.

он вместе с пригородом занимал территорию в 160 га [18, с.11] или даже 300 га [39, с.52], причем был «в конце X в. ... в своем развитии максимальным по площади» [38, с.260]. Для сравнения, в Малопольше грады тогда занимали площадь от 1 до 25 га [51, с.146]. Именно в Плиснеске обнаружены характерные для Великой Моравии захоронения христиан конца IX – начала X вв. с крестиками, т.н. оболком мертвых, ведрами [55, с.5-15]. По своему инвентарю они тождественны захоронениям на территории Чехии [26, с.140-141; 46, с.204; 25, с.357-358; 17, с.178-187].

Уникальной для Украины является обнаруженная в первом археологическом слое детинца лепная керамика. Она имеет прямые аналогии «на территории племени вильцев, живущим между ... Эльбой и Одрой, вдоль реки Гавелы ..., и прибалтийских славян, жителей полуострова Вагрия» [26, с.146-147; 36, с.140-142].

Найденная костяная пластинка с изображением воина на городских укреплениях являлась импортом XI – XII вв. «с прилабских окрестностей, может, с сопредельной с г. Галле территории племени вильцев» [26, с. 147].

Археологи обнаружили сравнительно много элементов упряжи, украшений, оружия западнославянского и варяжского происхождения [18, с. 27, 33, 34, 37, 39, 41, 43, 46, 48, 50].

Возникновению такого большого поселения способствовала строительная практика переселенцев вильцев, которые традиционно возводили большие оборонные грады [44, с.340; 54, с.431-436]. Многорядная оборонительная система Плиснеска для Украины уникальна. Ее составляют 7 валов, некоторые из которых имеют в своей конструкции каменную кладку и облицованы каменными плитами, что также является характерным признаком строительства вильцев.

Плиснеский град был центральным среди аналогичных поселений, расположенных на возвышенностях Вороняки и Гологоры. Все они вместе создавали своеобразный укрепрайон, в котором переселенцы защищались или от местного населения, или от нападений венгров, осуществляемых ими еще до переселения в Паннонию [3, с. 123].

Связи Плиснеска с западными славянами подтверждает обнаруженный вблизи него, в с. Йосипивке клад арабских дирхемов (самый молодой 811/812 гг.) [10, с.2-4]. Находка свидетельствует о существовавшей здесь ветви трансконтинентального тракта IX – X в. с Востока через Киев и Краков в Прагу [11, с.12]. Вероятно, она совпадала с известным позже соляным путем (древнейшее упоминание 1096 г.), который из-под Перемышля тянулся сушей и реками к Киеву [1, с.151-152; 14, с.99-100; 37, с.66-67, 222-223].

Название города, вероятно, происходит от западнославянского племени плисни и одноименного города у реки Пляйсе, на соляном пути из Галле [62, s. 149; 63, с. 149-150] (как и река Плисса возле Новгорода). Вероятно, плисняны и вильцы попали на Подкарпатье во времена князя Святополка (871 – 894), присоединившему к своему Великоморавскому государству часть славянских земель между Лабой и Одрой [61, s.292].

Возле Плиснеска, в долине расположено с.Олесько, заселенное уже в VII – VIII вв. [50, s. 682-683]. Его название происходит «от древнерусского имени Олег (со скандинавского Helgi) ... Олежско> Олеско» [45, с. 272]. Поскольку антропоним Олег в этом регионе после распада Киевского государства не употреблялся, то в контексте вышесказанного есть основание связать топоним с нашим князем.

Это, наряду с другими обстоятельствами (символикой «Слова о полку Игореве», сходством названий севернорусского града и подкарпатского, функционирование в последнем легенд о княгине), говорит о рождении св.Ольги в Плиснеске.

Существуют официально-церковные и исследовательские версии ее происхождения. Кроме основной псковской, новгородской, болгарской и половецкой [27, стлб.20-21; 31, с.49-60, 15, с.276-279], есть и менее известные. Владелец Пидгирец Северин Жевуский убеждал российскую императрицу Екатерину II в том, что «жена русского князя Игоря Ольга родилась в его владениях на Подляшье» [64, s.149]. Возможно, он имел в виду с. Плисков (теперь Польская Республика). О возможном происхождении княгини из с.Плискова возле украинской Винницы говорит К. Бондаренко [5].

Плиснеские предания о княгине / киевской царевне Ольге-Елене не похожи на летописные, параллели к ним обнаружены в легендах других регионов Украины и «Тидриксаге» [24, с.29-31; 23, с.21].

В первом княгиня Ольга, убегая от Батыя к Пидгирцам, превратилась в мышь и насыпала вал [57, s.38-39]. Об обороне града от Батыя киевской княгиней Еленой говорится в другом предании [56, s.340-341]. Еще одно повествует о преследовании Буняком царицы Елены и королевича, их заточение под землей [49, s.81-85]. В последнем предании между плиснеских курганов появлялась бледная, стройная девушка, дарившая детям ленты [58, s.126]. С ним связан зафиксированный на Буковине обычай. В праздник св. Ольги девушки забрасывают ленты на белокорые березы, прося у святой хорошего мужа [20, с.287-288].

Почему же тогда в летописно-церковной традиции как место рождения святой фигурирует не огромный, столичный град I половины X в. Пльснеск, а маленькая варяжская фактория Плесков (Псков)?

Окончательная редакция ПВЛ осуществлялась в 1118 г. по инициативе прошеведски настроенного Мстислава-Харальда Владимировича, новгородского князя, великого князя киевского († 1132). Проанализировав летописи, Б. Рыбаков, пришел к выводу, что этот «новгородский князь выдвинул рядом с Киевом Новгород и поставил начало государственности на Руси в связь с приглашением в Новгород норманского конунга. При помощи генеалогических натяжек Игорь стал сыном Рюрика, Олег его воспитателем, а Аскольд и Дир – воеводами Рюрика и варягами ... Англо-саксонской бродячий сюжет о призвании трех королей из-за моря ... стал главным сюжетом древней истории Руси. Легенда о Рюрике и его анекдотических братьях оттеснила на второй план легенду о Кие, Щеке и Хорыве» [32, с. 298].

В русле такой тенденции закономерна и подмена в летописи места рождения княгини. Очевидно, руководствуясь чувством севернорусского патриотизма, Мстислав навверевался объявить Ольгу святой, уже как «свою», деятельницу [8, с. 56-57]. Ее канонизацию, как и Мстислава-Харольда (!), осуществили уже его потомки, бывшие и псковскими князьями.

В редакции Мстислава было преждевременно «умерщвлено» в 912 г. Олега, сведено к минимуму известия о нем и его дочери, ряд событий 940-х годов перенесено на 910-е годы, придумано поход Олега 907 г. на Царьград. Изымались упоминания о правителе Руси, славянине Будимире и его потомках. В официальной по своему характеру летописи 150 лет после смерти Ольги, вместе с другими байками о ней, провозглашался родиной княгини не «моравский» Плѣснеск, а северный, «варяжский» Плесков.

И в завершение несколько слов о тождестве с нашим князем Олегом известного европейского эпического героя Ожье Датчанина [60].

Впервые он попутно упомянут в «Песни о Роланде» (ок. 1060г.). В 1200–1215гг. была создана «Рыцарская эпопея Ожье Датчанина». В ней исторической личности, франкскому вождю Ауткариусу, сыну датского короля Готфрида (804–810), были приписаны факты из жизни Олега и его эпического двойника Ильи Муромца.

Итак, вместе с императором Карлом Великим Ожье идет в Константинополь «меряться силой» с греческим императором. Этот сюжет соответствует реальному нападению киевского князя Игоря и его соправителя Олега на Царьград в 941г. [28, с.85-104]. Император заключил в темницу Ожье. Тоже сделал с Ильей Муромцем и князь Владимир. Их выпустили, чтобы они спасли страну от неверных [9, с.117]. Ожье взбунтовался против Карла Великого, а Илья – против Владимира.

По легенде Сан-Фаронского аббатства в г. Мо (Меаух), победив сарацинов, Ожье вместе со своим товарищем Бенедиктом принял в этой обители постриг и здесь же умер. В монастырском храме даже было сооружено в 1180г. надгробие, со

скульптурами Оже и Бенедикта на одном саркофаге. Эта традиция близка к киевской легенде о гробнице Ильи и его товарища в Софийском соборе [19, с.100].

Созданный ок.1200г. перечень аббатов кельнской обители св. Мартина содержит наряду с подлинными и легендарные сведения. Под 778 г. здесь записано, что «разрушенный саксонцами монастырь был восстановлен князем Дании Ольгером, воином императора Карла Великого» [52, р.214]. А в былине Илья Муромец найдя деньги, построил за них церковь в Киеве и пошел в лаврский монастырь умирать [9, с.113].

### Список литературы:

1. Абрамович Д. Києво-Печерський патерик (Вступ, текст, примітки). Київ, 1931.
2. Акентьев К.К. Древнейшие свидетельства появления Рус на византийской исторической сцене// <http://byzantinorossica.org.ru>.
3. Бартольд В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893-1894 // Записки имп. АН. 8 серия по историко-филологическому отделению. Т. 1. № 4. Спб, 1897.
4. Бартольд В. В. Сочинения. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. Т.2. Ч.1. М., 1963.
5. Бондаренко К. Легенда о княгине Ольге // Профиль. №9. Киев, 2008 // [http://profil-ua.com/index.phtml?action=view&art\\_id=327](http://profil-ua.com/index.phtml?action=view&art_id=327)
6. Былины. В двух томах. Т.1. М., 1958.
7. Веселовский А. Русские и вильтины в Саге о Тидрике Бернском (Веронском) // Известия Отделения русского языка и словесности. 1906. Т.11. Кн.3.
8. Голубинский Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903.
9. Грушевський М. Історія української літератури. Т.4. Кн.1. Київ, 1994.
10. Гудима Ю. Скарб арабських дирхемів з с.Йосипівки // Конференція «Ольжині читання». Пліснеськ. 10 жовтня 2005 року. Львів, 2006.
11. Гудима Ю. Чи існувала підкарпатська дорога транзитної торгівлі між Сходом і Заходом? // Брідщина. Ч.2. Броди, 1993.
12. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т.2. М., 1967.
13. Ироическая пѣснь о походѣ на половцовъ... Игоря Святославовича. М., 1800.
14. Ісаєвич Я. Д. Солеварна промисловість Підкарпаття в епоху феодалізму // Нариси з історії техніки. Вип. 7. Київ, 1961.

15. Карпов А. Княгиня Ольга. М., 2009.
16. Кримський А. Декотрі русько-слов'янські слова та ймення в арабських істориків і географів IX – X в. // Шахматов О., Кримський А. Нариси з історії української мови та хрестоматія з пам'ятників старописьменської українщини XI–XVIII вв. Київ, 1924.
17. Кузьмин А. Г. Начало Руси. Тайны рождения русского народа. М., 2003.
18. Кучера М. П. Древній Пліснеськ // Археологічні пам'ятки. №12. Київ, 1962.
19. Лясота Еріх зі Стеблева / Переклад з німецької Галини та Івана Сварників // Жовтень. Ч.10. Львів, 1984.
20. Маковій Г. Народ у народних святах. Чернівці, 1997.
21. Мицько І. Пліснеськ – батьківщина княгині Ольги // Конференція «Ольжині читання». Пліснеськ. 10 жовтня 2005 року. Львів, 2006.
22. Мицько І. Пліснеський сюжет «Слова о полку Ігореві» // Четверті «Ольжині читання». Пліснеськ. 16 травня 2009 року. Львів, 2010.
23. Мицько І. Родовід княгині Ольги за європейським епосом // Другі «Ольжині читання». Пліснеськ – Львів. 14-15 червня 2007 року. Львів, 2007.
24. Мицько І. Свята Ольга в епосі України // Треті «Ольжині читання». Пліснеськ. 31 травня 2008 року. Львів, 2009.
25. Моця О.П. Карпати у X – XIV ст. // Етногенез та етнічна історія населення Українських Карпат. Т.1. Львів, 1999.
26. Пастернак Я. Літописний град Пліснеськ і проблема варягів в Галичині // Науковий збірник Українського вільного університету. Мюнхен, 1948.
27. Полное собрание русских летописей. Т.2: Ипатьевская летопись. Спб, 1908.
28. Половой М. Я. К вопросу о первом походе Игоря против Византии (Сравнительный анализ русских и византийских источников) // Византийский временник. Т.18. Москва, 1961.
29. Пріцак О. Походження Русі // Хроніка 2000. N1/2. Київ, 1994.
30. Пчелов Е. В. Генеалогія древнерусських князів. Москва, 2001.
31. Ричка В. Княгиня Ольга. Київ, 2004.
32. Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.
33. Рыздзевская Е.Л. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. Материалы и исследования. М., 1978.
34. Слово о полку Ігоревім. Пам'ятник феодальної України-Руси XII віку / Вступ, коментар В. Перетца. Київ, 1926 //.
35. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 3. Спб, 1903.

36. Толочко П.П., Баран В.Д., Мовчан І.І. Старигард – центр західнослов'янського племені вагрів // Археологія. №1. Київ, 1989.
37. Торгівля на Україні XIV – середина XVII ст. Волинь та Наддніпрянщина. – Київ, 1990.
38. Филипчук М. Дослідження стародавнього Плісеська у 1990 р.// Волинсько-подільські археологічні студії. Т.1. Львів, 1998.
39. Филипчук М. Нова знахідка: Плісеський саркофаг // Літопис Червоної Калини. №10/12. Львів, 1994.
40. Флоровский А.В. Русское летописание и Я.А.Коменский // Летописи и хроники. 1973. М., 1974.
41. Халанский М. Южнославянские сказания о королевиче Марке в связи с произведениями русского былевого эпоса. Сравнительные наблюдения в области героического эпоса южных славян и русского народа // Русский филологический вестник. Т. 18. Варшава, 1893.
42. Халанский М. Южнославянские сказания... Т. 23. 1895.
43. Халанский М. Южнославянские сказания... Т. 25. 1895.
44. Херрман Й. Ободриты, лютычи, руяне // Славяне и скандинавы. М., 1986.
45. Худаш М. Л. Українські карпатські та прикарпатські назви населених пунктів. Київ, 1995.
46. Ширинский С.С. Археологические параллели к истории христианства на Руси и в Великой Моравии // Древняя Русь и славяне. М., 1978.
47. Шишић Ф. Летопис Попа Дукљанина. // Серпска Краљевска академја. Посебна издања. Кн. 67. Београд, Загреб, 1928.
48. Adam von Bremen. Hamburgische Kirchengeschichte / Herausg. von B. Schmeidler. Hannover, Leipzig, 1917.
49. Barącz S. Bajki, fraszki, podania, przysłowia i piesni na Rusi. Tarnopol, 1866.
50. Barwiński E. Kronika // Kwartalnik historyczny. Z.4. Lwów, 1905.
51. Buko A. Małopolska “czeska” i Małopolska “polska” // Ziemie polskie w X wieku i ich znaczenie w kształtowaniu się nowej mapy Europy... Kraków, 2000.
52. Chronicon sancti Martini Coloniensis // Monumenta Germaniae Historica. T.2. Scriptorum. T.2. Hannoverae, 1829.
53. le Duc, de Dammartin H. Le Roman de Foulque de Candie. Reims, 1860.
54. Labuda G. Wieleci (Wioletowie) // Słownik Starożytności Słowiańskich. T.6. 1977.
55. Liwoch R. Zabytki z wykopalisk T.Ziemięckiego w latopisowym Plesnisku // Конференція «Ольжині читання». Плісеськ. 10 жовтня 2005 року. Львів, 2006.
56. P. H. Helena księżniczka kijowska // Przyjaciół domowy. №43. Lwów, 1854.

57. Siemieński L. Podania i legendy polskie, ruskie, litewskie. Poznań, 1845.
58. Stęczyński M.-B. Okolice Galicji. Z. 1. Lwów, 1847.
59. Thietmari Merseburgensis episcopi Chronicon // Monumenta Germanicae Historica / Scriptores Rerum Germanicarum. Nova Series. T.9. P.5. Berolini, 1935. 60. Togeby K. Ogier le Danois // Revue Romane. B.I (1966). 1-2 // <http://tidsskift.dk>.
61. Wasilewski T. Morawskie państwo // Słownik Starożytności Słowiańskich. T.3. 1965.
62. Wądzki A. Plisni // Słownik Starożytności Słowiańskich. T. 4. 1979.
63. Wądzki A. Plisnia // Słownik Starożytności Słowiańskich. T. 4. 1979.
64. Zielińska Z. Rzewuski Seweryn // Polski Słownik Biograficzny. T.34. 1992.